

УДК 316.74:2(470.67)

DOI 10.18522/2658-5820.2021.2.2

Общественное мнение о роли примечетских школ в противодействии религиозному экстремизму (на примере Дагестана)**Р. О. Рамазанов***Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский федеральный исследовательский центр,
г. Махачкала, Россия*

Аннотация. Проблема религиозного возрождения, соответственно, и религиозного образования являются важнейшими для современного российского общества, ибо процессы конфессионального оживления сопровождаются не только фактической возможностью демонстрации своего отношения к вероисповеданию (верующий/неверующий), но и появлением в массовом сознании, особенно молодого поколения, радикальных идей, стремлением навязывать свои мировоззренческие установки когорте, которая придерживается собственных религиозных взглядов. Это выражается в проявлении экстремальности сознания, причем религиозного сознания, как крайности, которая просвечивается через практики силового разрешения проблем. Эмпирические данные показывают, что опрошенное население Дагестана усматривает в деятельности примечетской школы как начального сегмента мусульманского образования в республике потенциал в противостоянии радикальной идеологии в современном дагестанском обществе с аргументацией, что учителя мактабов воспитывают истинного мусульманина, активно выступая против появления в обществе деструктивных явлений с религиозным оттенком. При этом статистически небольшая доля респондентов критически оценивают роль мактабов в противостоянии салафитской идеологии. Результаты экспертного опроса свидетельствуют, что при отсутствии контроля над мусульманским образованием со стороны образовательных структур и мировоззренческие установки преподавателя мактаба являются благодатной почвой для формирования в сознании обучающихся салафитских идей. Пути противостояния данным негативным явлениям опрошенные видят в том, чтобы родители учеников осуществляли жесткий контроль за процессом обучения в примечетской школе при одновременном следовании законам Российского государства.

Ключевые слова: религиозное образование; мусульманское образование; примечетская школа; мактаб; ислам; религиозное сознание; радикализация сознания; экстремальность сознания.

Для цитирования: Рамазанов Р. О. Общественное мнение о роли примечетских школ в противодействии религиозному экстремизму (на примере Дагестана) // Caucasian Science Bridge. 2021. №2. С. 22 – 29.

**Public opinion on the role of mosque schools in countering religious extremism
(on the example of Dagestan)****Rashid O. Ramazanov***Institute of History, Archeology and Ethnography,
Dagestan Federal Research Center,
Makhachkala, Russia*

Abstract. The religious revival and religious education are the most important issues for modern Russian society. The confessional revival manifests not only in the possibility to demonstrate the attitude toward the religion (believer / non-believer), but also in the emergence of radical ideas in the mass consciousness, especially among the younger generation. It is expressed in the manifestation of the extremeness of consciousness, moreover, of religious consciousness, which lead to the practices of forceful resolution of the problems. Empirical data show that the population of Dagestan sees in the mosque school, as an initial segment of Muslim education in the Republic, a potential to oppose radical ideology in modern Dagestan society. The respondents underline that the maktab teachers raise true Muslims, actively opposing the appearance of destructive phenomena which religious connotation in the society. At the same time there is a statistically small part of respondents, who critically assesses the role of maktab in opposing Salafi ideology. The results of the expert survey indicate that the state of the absence of the educational structures control over Muslim education and the ideological attitudes of the maktab teachers create a fertile ground for the emergence of Salafi ideas among the students. The respondents suggest the parents of pupils to control the learning process in the mosque school in the framework the of the Russian Federation laws.

Key words: religious education; Muslim education; mosque school; maktab; Islam; religious consciousness; radicalization of consciousness; extremeness of consciousness.

For citation: Ramazanov R. O. Public opinion on the role of mosque schools in countering religious extremism (on the example of Dagestan) // Caucasian Science Bridge. 2021 Vol. 4 № 2. P. 22 – 29.

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

Религиозная сфера является очень важной и от ее состояния зависит стабильность не только в конфессиональной области, но и в целом всего общества. Низкий уровень осведомленности населения о происходящих в религиозной сфере процессах способствует некритическому анализу причин усиления религиозного компонента, формирует в общественном сознании равнодушие в отношении экстремистской, сектантской и иной идеологии. В этой связи, «особое внимание в образовательном процессе должно быть уделено вопросам воспитания толерантности и уважительного отношения к людям разных мировоззрений, что является одним из важных условий выживания и обеспечения безопасности нашего общества» (Садиков М., 2009).

В современном российском обществе существует неоднозначное отношение к системе религиозного образования: порой беспочвенные обвинения религиозных деятелей в распространении радикальных идей в молодежной среде, наряду с тем, что любые попытки официальной власти проверять качество образования, методику преподавания, предметы обучения, уровень квалификации встречает жесткое сопротивление со стороны местного духовенства, подтверждением чего является хотя бы ситуация с проведением данного опроса по изучению состояния примечетских школ в современном Дагестане. По мнению автора, если бы имело место сотрудничество между светской и религиозной властью, а не декларирование необходимости существования такого сотрудничества, а реальное взаимодействие – это помогло бы обеспечить, во-первых, получение качественного религиозного образования учениками, во-вторых, исключить распространение в среде обучающихся радикальной идеологии. Кроме того, провозглашение значимости религиозной принадлежности над иными формами идентификации человека ведет к тому, что получивший религиозное образование и вышедший из стен культового образовательного учреждения выпускник вполне может быть изначально отрицательно настроенным в отношении светскости общества, а также соблюдения светских законов, больше апеллируя при этом к приоритетности норм шариата. Подтверждением данного утверждения является, например, широкое распространение в современном Дагестане шариатских судов, куда дагестанские верующие обращаются для решения спорных вопросов, даже если некоторые из них попадают под статьи Уголовного кодекса (мошенничество, кража, убийство и т.д.).

В постсоветский период произошла смена поколений внутри исламского духовенства и данный фактор, видимо, будет иметь негативные последствия для конфессиональной сферы, ибо появилась прослойка, которая получила религиозное (мусульманское образование) в арабских странах и по-своему понимает вероучение. Кроме того, «возросшее соперничество между пожилым и молодым поколениями мусульманского духовенства во многом обостряется в связи с конкурентной борьбой между ДУМами, когда их руководители порой совершенно беспочвенно обвиняют друг друга, либо тех или иных имамов в приверженности к ваххабизму. Молодежь, получившая образование в постсоветское время, особенно обучавшаяся за рубежом, наиболее подвержена радикализации» (Патеев Р., 2008). Более того, «факторами радикализации, наряду с экономическим кризисом и конфликтогенностью отдельных регионов, остаются безработица и невозможность для выпускников исламских вузов кооптироваться в среду официального духовенства» (Патеев Р., 2008).

В России сформировалась собственная система религиозных и культурных ценностей, нормативной практики. Поэтому в современном период развития общества проблема формирования веротерпимости, характер взаимоотношений между

представителями разных мировоззренческих идей актуализировалась, ибо «ислам как одна из традиционных конфессиональных общностей в России играет все более заметную роль в ее общественно-политической жизни. Будучи фактором формирования общественного сознания, а в отдельных регионах, в особенности на Северном Кавказе, и поведенческих стереотипов, ислам оказывает существенное воздействие и на ход политических событий, включая и имеющие место в этом регионе конфликты» (Мухаметшин А., 2015). Более того, по мнению А.Р. Мухаметшина, усиление идеологии исламского радикализма в настоящее время является не только выражением социального протеста, но как стремлением обозначить мусульманскую идентичность, вернее, преодоление его кризиса (Мухаметшин А., 2015).

Исследователи выделяют 6 основных форм религиозного экстремизма: «1. внутриконтфессиональный; 2. иноконтфессиональный; 3. личностно-ориентированный; 4. этнорелигиозный, 5. религиозно-политический; 6. Социальный» (Бурьянов О., 2009). В современной науке под религиозным экстремизмом понимают «социальное явление, существующее в 4 следующих взаимосвязанных формах: а) религиозное сознание; б) религиозная идеология; в) деятельность по реализации религиозной доктрины, провозглашенной единственно истинной; г) организационные формы осуществления религиозной доктрины, в частности, религиозные экстремистские организации (тоталитарные секты)» (Мухаметшин А., 2015).

В рамках изучения радикализации сознания молодого поколения важным представляется позиция отечественных авторов, которые «под экстремальностью как сущностной характеристикой молодежи понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях» (Зубок Ю., Чупров В., 2008).

Эмпирическая часть исследования. Социологический опрос по изучению состояния образовательного процесса в примечетских школах Дагестана был проведен в 2020 г. в городах Дагестана (Махачкала, Хасавюрт, Дербент) и сельских районах (Ботлихский, Буйнакский, Казбековский, Хасавюртовский) республики. Анкеты обработаны в программе SPSS – 25, для чего были созданы 3 матрицы: ученики, родители, эксперты. Произведены вычисления – описательная статистика, по каждой матрице отдельно. Также произведен кресттабуляционный (перекрестный или анализ сопряжения) анализ по социально-демографическим параметрам – пол, возраст, место жительства, отношение к религии.

Результаты исследования

В данном опросе экспертам, родителям и ученикам примечетских школ были заданы с разной формулировкой вопросы, ответы на которые показывают роль мактабов в осуществлении политики противодействия распространению ваххабитской идеологии в современном дагестанском обществе (Таблица 1).

По мнению родителей (74,7 %), учителя примечетских школ воспитывают истинного мусульманина, поэтому смогут противостоять появлению в общественном сознании радикальной религиозной идеологии. По возрасту и образованию ответы распределились следующим образом: положительно возможность мактабов в противостоянии радикальной религиозной идеологии с аргументом, что учителя примечетских школ воспитывают истинного мусульманина оценили 59,8 % родителей в возрастном интервале от 20 до 40 лет и 40,2 % от 40 лет и выше, а также 57,8 % имеющих среднее, 55,6 % среднее специальное и 57,1 % высшее образование. Другим фактором противостояния радикальной идеологии 68,2 % родителей в возрасте от 20 до 40 лет, 32,0 % от 40 лет и выше, 17,8 % со средним, 13,9 % средним специальным и 16,1 % высшим образованием считают наличие хороших педагогов при мактабах. Вариант

ответа – учителя примечетских школ ведут пропаганду против религиозного экстремизма и терроризма, объясняют историю появления ваххабизма и его вред для ислама – отметили 72,0 % родителей от 20 до 40 лет, 28,0 % от 40 лет и выше, 17,8 % со средним, 19,4 % средним специальным и 16,1 % высшим образованием. Отрицательно оценивающих возможности и способности преподавательского состава мактабов в противостоянии распространению идей религиозного экстремизма и терроризма в современном дагестанском обществе, потому что в примечетских школах обучение ведут учителя с невысоким уровнем знаний, по возрасту отмечена 4,0 % родителей от 20 до 40 лет, 3,4 % от 40 лет и выше, 4,4 % со средним, 5,6 % средним специальным и 1,8 % высшим образованием.

Таблица 1*Распределение ответов на вопрос*

«Как Вы думаете, смогут ли примечетские школы противодействовать распространению религиозного экстремизма и терроризма в современном дагестанском обществе?» (%)

Варианты ответов	Родители	Ученики
Да, учителя примечетских школ воспитывают истинного мусульманина	74,7	82,9
Да, учителя примечетских школ ведут пропаганду против религиозного экстремизма и терроризма, объясняют историю появления ваххабизма и его вред для ислама	16,0	16,0
Да, при хороших педагогах	16,7	0,7
Нет, потому что у людей нет доверия духовным лицам (муллам и т.д.)	1,9	0,5
Нет, в примечетских школах обучение ведут учителя с невысоким уровнем знаний	4,3	0,7
Нет, само примечетское образование имеет много недостатков и уводит обучающихся от светских знаний	1,2	
Нет, в Дагестане имеет сильное распространение ваххабитская идеология, поэтому есть опасность того, что примечетские школы будут прививать радикальный ислама	1,9	0,5

Отсутствие доверия духовным лицам (муллам и т.д.) обозначено 2,0 % опрошенных родителей в возрасте от 20 до 40 лет, 1,7 % от 40 лет и выше и 5,4 % с высшим образованием. Далее вариант ответа, что само примечетское образование имеет много недостатков и уводит обучающихся от светских знаний, подчеркнута 2,0 % родителей в возрасте от 20 до 40 лет, 2,2 % со средним и 2,8 % средним специальным образованием. На сильное распространение в Дагестане ваххабитской идеологии, поэтому есть опасность того, что примечетские школы будут прививать радикальный ислама, указали 5,2 % опрошенных родителей в возрасте от 40 лет и выше, 2,8 % имеющих среднее специальное и 3,6 % высшее образование. Полученные данные опроса показывают, что родители возлагают большие надежды на воспитание своих детей в рамках исламского учения, более того, надеются на недопущение распространения идей радикального ислама среди подрастающего поколения.

Результаты опроса по ученикам показывают, что, по их мнению, примечетские школы могут противодействовать распространению религиозного экстремизма и терроризма в современном дагестанском обществе потому, что работающие в мактабах учителя воспитывают истинного мусульманина – 81,7 % со средним, 82,3 % средним специальным, 91,2 % высшим образованием, 80,7 % до 20 лет, 86,7 % от 20 до 40 лет, 95,9 % от 40 лет и выше. Вариант ответа учителя примечетских школ ведут пропаганду против религиозного экстремизма и терроризма, объясняют историю появления ваххабизма и его вред для ислама ближе 17,3 % учеников со средним, 17,7 % средним специальным, 7,0 % высшим образованием, 19,0 % до 20 лет, 10,8 % от 20 до 40 лет, 4,1 % от 40 лет и выше. Далее, негативное отношение к возможности мактабов

противостоять радикализму и терроризму, так как в примечетских школах обучение ведут учителя с невысоким уровнем знаний отмечено очень небольшой частью учеников со средним образованием (0,7 %), впрочем, как и по возрасту – 0,2 % до 20 лет и 1,2 % от 20 до 40 лет. Мнение, что в Дагестане имеет место сильное распространение ваххабитской идеологии, следовательно, есть опасность прививания в стенах примечетских школ идей радикального ислама, разделяет статистически незначимая часть учеников со средним (0,3 %) и высшим образованием (1,8 %), впрочем, как и в возрасте от 20 до 40 лет (1,2 %).

Дагестанские исследователи считают, что, несмотря на активное изучение проблемы религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе, особенно в Дагестане, а также то, что эта «тема неоднократно была предметом обсуждения на различных региональных и общероссийских научных конференциях, ей посвящено множество опубликованных работ и она занимает значительное место в телепередачах и в журнально-газетных публикациях, результативность и практическая отдача от этой достаточно интенсивной научно-пропагандистской деятельности довольно невысока и не соответствует задачам преодоления религиозного экстремизма» (Муслимов С., Нурилова А., 2010). Если обратиться к опросам З.М. Абдулагатова, то он утверждает, что к салафизму (ваххабизму) склонна довольно большая часть населения (более 50 %) (Абдулагатов З., 2007), т.е. можно сделать вывод – проблема распространения ваххабитской идеологии в дагестанском обществе по-прежнему актуальна, поэтому возникает вопрос «Где мусульманин впервые получает сведения, вернее, знания по исламу, которые не признаются официальным духовенством?». Исследования дагестанских и других авторов (Арухов З., 2007; Мусаева С., 2007; Муртузалиев С., 2007; Эфендиева Д., 2006; Шахбанова М., 2009; Шахбанова М., 2013; Шахбанова М., Шахбанов А., 2007; Ярлыкапов А., 2007) показывают, что салафитские идеи в разные исторические периоды на территорию Дагестан были привнесены как обучающимися за пределами России, так и самими преподавателями арабами, которые были привлечены для работы в мусульманских образовательных учреждениях Дагестана. В одной из своих публикаций «Суфизм и ваххабизм в Дагестане» А.А. Мантаев пишет: «вопреки распространенному мнению о том, что ваххабизм был привнесен в Дагестан в конце 20 в. спор между сторонниками "нового мышления" в исламе и его противниками имеет вековую историю в Дагестане... обвинения в адрес суфизма и шейхов были едва ли не жестче обвинений в их адрес со стороны нынешних "ваххабитов". Однако, даже несмотря на столь жесткий характер полемики, противоречия остались в рамках научных дискуссий...» (Абдулагатов З., 2009).

Иными словами, не очень подробное изложение ситуации в религиозной сфере, вернее, описание распространения ваххабизма и салафитской идеологии в нашем обществе показывает, что проблема радикализации сознания не теряет своей актуальности, т.е. она является злободневной, поэтому важным является изучение существующих внутри данного явления, а также установление причин, по которым молодое поколение дагестанцев примкнуло к ваххабитской идеологии.

Распространение идей радикального исламизма, религиозного терроризма, ваххабитской идеологии усилилось в перестроечный период, а основой явилось возрождение религиозной жизни на постсоветском пространстве. Поэтому изучение начального сегмента мусульманского образования в нашей республике закономерно ставит вопрос о месте и роли примечетских школ как в формировании и распространении салафитских идей в обществе, так и в процессе противостояния ему, осуществлении профилактической работы, особенно среди молодого поколения, которое в основном обучается в мактабах. Хотя при проведении опроса можно было увидеть, что в мактабах обучаются не только дети

школьного возраста, но и взрослое поколение. На следующей таблице приведены результаты экспертного опроса (Таблица 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос

«Как Вы думаете, способствуют ли примечетские школы формированию салафитских идей в сознании молодого поколения дагестанцев?» (%)

Варианты ответов	%
да, если процесс образования не будет контролироваться отделами образования на местах	15,8
да, если в примечетских школах обучением будут заниматься люди с радикальными религиозными взглядами	45,6
нет, если обучение в примечетских школах не будет противоречить светскому характеру Российского государства	10,5
нет, если родители будут контролировать процесс обучения и следить за тем как проходит обучение, чему учат и т.д.	26,3

Данные опроса показывают, что, по мнению экспертов, формирование салафитских идей в сознании молодого поколения дагестанцев примечетскими школами возможно, если обучением будут заниматься люди с радикальными религиозными взглядами (40,4 %), по возрасту – 37,5 % в возрастном интервале 20 – 30 лет, 44,0 % 31 – 40 лет, 40,0 % в разрезе 41 – 50 лет и 83,3 % от 51 лет и выше, 60,0 % со средним, 60,1 % средним специальным, 39,5 % высшим образованием, а также 42,9 % экспертов имеющих начальное, 14,3 % среднее и 41,9 % высшее исламское образование. Распространение салафитской идеологии возможно при отсутствии контроля за образовательным процессом на местном уровне со стороны отдела образования считают 15,8 % экспертов по всему массиву: по возрасту данный тезис разделяют 25,0 % экспертов в разрезе 20 – 30 лет, 12,0 % 31 – 40 лет, 10,0 % 41 – 50 лет, 16,7 % 51 лет и выше, 20,0 % со средним специальным, 15,8 % высшим образованием. При этом противостоять данному негативному процессу можно, если родители будут контролировать процесс обучения и следить за тем как проходит обучение, чему учат и т.д. считают 31,3 % экспертов в возрасте 20 – 30 лет, 28,0 % 31 – 40 лет, 30,0 % 41 – 50 лет, 26,3 % 51 лет и выше, а также 40,0 % со средним, 10,0 % средним специальным, 28,9 % высшим образованием, 25,0 % с начальным, 50,0 % со средним и 25,0 % высшим мусульманским образованием. Вариант ответа, что избежать распространение салафитских идей в сознании молодого поколения дагестанцев возможно при соответствии обучения в мактабах светскому характеру Российского государства отмечен 6,3 % экспертов в интервале 20 – 30 лет, 16,0 % 31 – 40 лет, 10,0 % 41 – 50 лет, 15,8 % с высшим образованием, по 50,0 % имеющих начальное и высшее мусульманское образование.

Заключение

Таким образом, данные опроса показывают, что родители и ученики усматривают возможность мактаба противодействовать распространению религиозного экстремизма и терроризма в современном дагестанском обществе, так как: а) учителя примечетских школ воспитывают истинного мусульманина; б) они (учителя) ведут пропаганду против религиозного экстремизма и терроризма, объясняют историю появления ваххабизма и его вред для ислама; в) при мактабах имеются хорошие педагоги. Вместе с тем, хотя и небольшая часть опрошенных не верят в возможность мактабов противостоять религиозному экстремизму и терроризму, потому что у людей: а) нет доверия духовным лицам (имам и т.д.); б) в примечетских школах обучение ведут учителя с невысоким уровнем знаний; в) само примечетское образование имеет много недостатков и уводит обучающихся от светских знаний; г) в Дагестане имеет сильное распространение ваххабитская идеология, поэтому есть опасность того, что примечетские школы будут прививать радикальный ислам. При этом эксперты в

ответах на вопрос: «Как Вы думаете, способствуют ли примечетские школы формированию салафитских идей в сознании молодого поколения дагестанцев?» отметили, что мактабы могут способствовать формированию радикальной идеологии, если: 1. процесс образования не будет контролироваться отделами образования на местах и 2. в примечетских школах обучением будут заниматься люди с радикальными религиозными взглядами. Однако эксперты придерживаются и противоположной точки зрения: а) если обучение в примечетских школах не будет противоречить светскому характеру Российского государства; б) если родители будут контролировать процесс обучения и следить за тем как проходит обучение, чему учат и т.д.

Изучение начального сегмента мусульманского образования в Дагестане показывает наличие в данной области множества проблем, но при этом по результатам опроса можно сделать вывод, что в целом родители и ученики положительно оценивают работу примечетских школ, более того, как родители, так и ученики стремятся получить базовые знания по мусульманству, и для этого у каждой из групп имеется собственная аргументация, но часто их позиции совпадают.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рамазанов Рашид Омариевич

Кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела социологии, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр, Российская академия наук, г. Махачкала, E-mail: rashram@yandex.ru

Rashid Omarievich Ramazanov

Candidate of Political Sciences, Researcher, Department of Sociology, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, E-mail: rashram@yandex.ru

Литература

1. *Абдулагатов З.М.* Послание Президента РД: новый взгляд на проблему терроризма // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму: материалы науч.-прак. конф. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2007. С. 269 – 273.
2. *Абдулагатов З.М.* Идеология «ваххабизма» в молодежном крыле салафитского движения в Дагестане // Дагестанский социологический сборник – 2009. Махачкала: ИАЭ, 2009. С. 8 – 27.
3. *Арухов З.С.* Специфика северокавказского ваххабизма // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму: материалы науч.-прак. конф. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2007. С. 396 – 406.
4. *Бурьянов О.В.* Безопасность общества: социально-структурный и институциональный аспекты: Автореф. дис... д-ра соц. наук. СПбГУ, 1999. 77 с.
5. *Воронцов С.А.* Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в институционально-правовом контексте: дис... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 54 с.
6. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37 – 46.
7. *Мусаева С.И.* Пути проникновения экстремистской идеологии в Дагестан и борьба с ней // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2007. С. 151 – 153.
8. *Муртузалиев С.И.* Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе и в Дагестане (по результатам социологического опроса) // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2007. С. 159 – 163.
9. *Мухаметшин А.Р.* Проблема радикализации мусульманского сообщества и формы проявления религиозного экстремизма: определение ключевых понятий // Минбар. Исламские исследования. 2015. Т. 8. № 2. С. 269 – 276.
10. *Муслимов С.Ш., Нурилова А.З.* Проблема изучения религиозно-политического экстремизма в Дагестане: конкретно-социологический аспект // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 4. С. 28 – 31.

11. *Патеев Р.* Россия: проблемы кооптации выпускников исламских вузов в официальное мусульманское духовенство (на примере Дагестана) // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2. № 3. С. 150 – 160.
12. *Садиков М.* Исламское образование в Дагестане: история и современность // Минбар. Исламские исследования. 2009. № 2(4). С. 33 – 39.
13. *Шахбанова М.М.* Этноконфессиональные особенности Республики Дагестан // Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009. Сборник научных трудов. Махачкала: ДГТУ, 2009. С. 35 – 47.
14. *Шахбанова М.М.* Этническая идентичность малочисленных дагестанских народов в современных условиях // Социологические исследования. 2013. № 10 (354). С. 88 – 97.
15. *Шахбанова М.М., Шахбанов А.М.* Причины социальных конфликтов в межэтнических отношениях // Современное состояние и пути развития Юга России. Материалы региональной научной конференции. Азов, 2007. С. 357 – 363.
16. *Эфендиева Д.А.* Отношение к неоваххабизму молодежи Северного Кавказа // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Махачкала: ДНЦ РАН, 2006. С. 109 – 110.
17. *Ярлыкапов А.А.* Ваххабиты о ваххабизме: идеология религиозно-политического экстремизма из первых рук // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2007. С. 231 – 233.

References

1. Abdulgatov Z.M. Message from the President of the Republic of Dagestan: a new look at the problem of terrorism // Actual problems of countering religious and political extremism: scientific and practical materials. conf. Makhachkala: «Lotos», 2007. P. 269 – 273.
2. Abdulgatov Z.M. The ideology of "Wahhabism" in the youth wing of the Salafi movement in Dagestan // Dagestan sociological collection – 2009. Makhachkala: ИАЭ, 2009. P. 8 - 27.
3. Arukhov Z.S. Specificity of North Caucasian Wahhabism // Actual problems of countering religious and political extremism. Makhachkala: «Lotos», 2007. P. 396 – 406.
4. Buryanov OV Social security: social, structural and institutional aspects: Author's abstract. dis ... Dr. sots. sciences. St. Petersburg State University, 1999. 77 p.
5. Efendieva D.A. Attitude towards neo-Wahhabism of the youth of the North Caucasus // Islam in the North Caucasus: history and modernity. Makhachkala: DSC RAS, 2006. P. 109 – 110.
6. Mukhametshin A.R. The problem of radicalization of the Muslim community and forms of manifestation of religious extremism: definition of key concepts // Minbar. Islamic studies. 2015.Vol. 8.No. 2. P. 269 – 276.
7. Murtuzaliev S.I. Religious and political extremism in the North Caucasus and Dagestan (according to the results of a sociological survey) // Actual problems of countering religious and political extremism. Makhachkala: «Lotos», 2007. P. 159 – 163.
8. Musaeva S.I. Ways of penetration of extremist ideology into Dagestan and the fight against it // Actual problems of countering religious and political extremism. Makhachkala: «Lotos», 2007. P. 151 – 153.
9. Muslimov S.Sh., Nurilova A.Z. The problem of studying religious and political extremism in Dagestan: a specific sociological aspect // Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Social Sciences. 2010. No. 4. P. 28 – 31.
10. Pateev R. Russia: problems of co-optation of graduates of Islamic universities into the official Muslim clergy (on the example of Dagestan) // The Caucasus and Globalization. 2008. Vol. 2. No. 3. P. 150 – 160.
11. Sadikov M. Islamic education in Dagestan: history and modernity // Minbar. Islamic studies. 2009. No. 2 (4). P. 33 – 39.
12. Shakhbanova M.M. Ethno-confessional features of the Republic of Dagestan // Actual problems of the humanities – 2009. Makhachkala: DSTU, 2009. P. 35 - 47.
13. Shakhbanova M.M. Ethnic identity of small-numbered Dagestan peoples in modern conditions // Sociological studies. 2013. No. 10 (354). P. 88 – 97.
14. Shakhbanova M.M., Shakhbanov A.M. Causes of social conflicts in interethnic relations // Current state and development of the South of Russia. Materials of the regional scientific conference. Aзов, 2007. P. 357 – 363.
15. Vorontsov S.A. Anti-extremist activities of public authorities and local self-government in the institutional and legal context: dis Doctor of Law sciences. Rostov-on-Don, 2009. 54 p.
16. Yarlykapov A.A. Wahhabis about Wahhabism: the ideology of religious and political extremism at first hand // Actual problems of countering religious and political extremism. Makhachkala: «Lotos», 2007. P. 231 – 233.
17. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Youth extremism. Essence and features of manifestation // Sociological studies. 2008. No. 5. P. 37 – 46.

Поступила в редакцию

20 августа 2021 г.